

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 February 2013
Russian
Original: English/French

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Шестнадцатая сессия
Женева, 22 апреля – 3 мая 2013 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21
Совета по правам человека

Джибути*

Настоящий доклад представляет собой резюме представлений пяти заинтересованных сторон¹ в связи с универсальным периодическим обзором. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация систематически сопровождается ссылками, а первоначальный текст по возможности оставлен без изменений. Как это предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости включается отдельный раздел, посвященный вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и происшедших за этот период событий.

* Настоящий документ до передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

1. Сотрудничество с договорными органами

1. "Статья 19" ("СТАТЬЯ 19") рекомендовала Джибути соблюдать договорные обязательства по представлению докладов об осуществлении международных договоров о правах человека².

2. Сотрудничество со специальными процедурами

2. Организация "СТАТЬЯ 19" отметила, что, несмотря на постоянные призывы, Джибути так и не направила постоянного приглашения посетить страну ни одному мандатарю Специальных процедур Организации Объединенных Наций³. Эта организация рекомендовала направить приглашение посетить Джибути всем соответствующим мандатариям тематических Специальных процедур, в частности Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания⁴.

3. Авторы совместного представления (Совместное представление (СП)) рекомендовали Джибути активизировать сотрудничество с правозащитными механизмами ООН, в частности, разрешив посетить страну Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочей группе по произвольным задержаниям и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников⁵.

B. Выполнение международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Право на жизнь, свободу и личную безопасность

4. По мнению авторов СП, одной из основных особенностей репрессивной политики Джибути является систематическая практика пыток в отношении задержанных лиц (гражданских лиц из числа афаров, участников манифестаций, политических деятелей, представителей профсоюзов и правозащитников). Силы безопасности и военнослужащие регулярно применяют жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по отношению к задержанным лицам, содержащимся в расположении воинских частей, отделениях жандармерии, полиции и органов безопасности⁶.

5. Во время частых зачисток, проводимых национальной армией Джибути (НАД), пытки в отношении гражданских лиц в атмосфере полной безнаказанности применяются в воинских казармах в районах Таджура: Галеле, Мабласе, Ассагае, Адайлу, в самом городе Таджура и в Маргоите и в районах Обока: Вадди, Алайи-Даде, Думейре и в городе Обок. Жертвами становятся лица, ли-

бо подозреваемые в лояльности к Фронту за восстановление единства и демократии (ФВЕД), либо имеющие родственные связи с членами этой организации, либо же просто принадлежащие к общине афаров. Они могут на протяжении многих месяцев содержаться в плену без какой-либо помощи⁷.

6. Со времени президентских выборов, состоявшихся в апреле 2011 года, около двухсот человек побывали в воинских казармах, где подвергались пыткам⁸.

7. Некоторых гражданских лиц, задержанных в сельской местности, переводят в помещения Отдела полиции по расследованиям и документации (ОРД), где они подвергаются физическому насилию. После массовой акции протеста против третьего срока президента Исмаела Омара Гуэллеха, состоявшейся 18 февраля 2011 года, было арестовано более 300 человек. Несколько десятков из них подверглись пыткам со стороны сотрудников полиции и службы безопасности⁹.

8. Авторы СП рекомендовали Джибути активизировать усилия, направленные на обеспечение жертвам пыток и жестокого обращения средств правовой защиты¹⁰, и принять меры, направленные на то, чтобы все утверждения о пытках и жестоком обращении, представляемые НПО, становились предметом объективного и тщательного расследования, а виновные несли наказание в соответствии с рекомендациями Комитета против пыток¹¹.

9. Власти Джибути практикуют произвольные задержания и содержание под стражей в расположении воинских частей, в особенности на севере страны, а с 2011 года – и в южных районах. Лица, содержащиеся под стражей в непредусмотренных законодательством местах, являются жертвами незаконного лишения свободы. Большинство этих лиц никогда не представляли перед судом. Кроме того, в стране существует практика содержания под стражей в помещениях органов охраны правопорядка с нарушением законодательства¹².

10. По информации авторов СП, изнасилования женщин афарок солдатами вооруженных сил государства в северных и юго-западных районах, начавшиеся с сентября 1993 года, являются не просто последствием нарушений закона, а результатом целенаправленного политического решения, принятого на высоком уровне власти. Свидетельские показания подтверждают регулярные случаи изнасилования афарских женщин солдатами правительственных сил. Эти систематические изнасилования ведут к разрушению этнической идентичности. Женщин насилюют сразу несколько солдат, чтобы навсегда опорочить, сломить и унижить. Некоторые молодые девушки на всю жизнь остаются после этого инвалидами. Часто их насилюют на глазах у родителей и мужей, чтобы подорвать семейные отношения¹³.

11. Произвольные аресты, пытки и насилие сексуального характера – повседневная реальность женщин северных регионов страны, которые по сей день рассматриваются военными как "опасные". В последние годы случаи изнасилования женщин солдатами происходили в основном недалеко от военных частей, расквартированных в Галеле и Маргоите (район Таджура)¹⁴.

12. Авторы СП рекомендовали Джибути активизировать усилия по предупреждению, искоренению и наказанию насилия в отношении женщин и детей и вредной традиционной практики, в особенности в сельских районах¹⁵. Они также рекомендовали Джибути провести расследования нарушений прав человека в северных и юго-западных регионах¹⁶.

13. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что в Джибути телесные наказания детей допускаются законодательством, несмотря на рекомендации об их запрещении, вынесенные в ходе УПО в 2009 году и сделанные Комитетом по правам ребенка и Комитетом против пыток¹⁷. Джибути официально не признала эту рекомендацию, но и не отклонила ее¹⁸, и со времени состоявшегося в 2009 году обзора не было предпринято никаких мер в направлении запрещения телесных наказаний детей¹⁹.

14. Законодательство не запрещает телесные наказания в семье. Положения Уголовного кодекса (1995 год), Семейного кодекса (2002 год) и Конституции (1992 год), касающиеся насилия и жестокого обращения, не толкуются как запрещающие телесные наказания в процессе воспитания детей²⁰.

15. Телесные наказания, по имеющимся сообщениям, запрещены в школах в соответствии с правилами, действующими во всех образовательных учреждениях, но эта информация не подтверждена. Рамочный закон о системе образования (1999 год) не содержит положений, запрещающих телесные наказания²¹.

16. В уголовной системе не допускается применение телесных наказаний в качестве санкции за совершение преступления: в уголовном законодательстве нет положений о телесных наказаниях по решению суда. Однако телесные наказания в качестве дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях не запрещаются²².

17. Нет положения, открыто запрещающего применение телесных наказаний в учреждениях альтернативного ухода²³.

18. ГИИТНД отметила, что в настоящее время, как и в 2009 году, телесные наказания не допускаются законом в уголовной системе и, возможно, в школах, но не запрещены дома и в учреждениях альтернативного ухода. Джибути рекомендуется в приоритетном порядке принять законодательство, открыто запрещающее телесные наказания детей во всех учреждениях, а также дома²⁴.

2. Отправление правосудия, включая вопрос о безнаказанности и верховенстве права

19. Согласно авторам СП, два мирных соглашения, подписанных между правительством Джибути и ФВБД (в 1994 и 2001 годах), до сих пор не обеспечили восстановление истинного мира. В этих соглашениях даже не идет речь о признании совершенных деяний в качестве военных преступлений и их осуждении в судебном порядке. Военные преступники все также пользуются полной безнаказанностью. Они не несут никакой ответственности, несмотря на поступающие жалобы. Некоторые из них даже получают повышение по службе и продолжают как ни в чем ни бывало жить по соседству со своими жертвами²⁵.

3. Свобода выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

20. По информации "СТАТЬИ 19", ряд законов ограничивает свободу средств массовой информации, что противоречит гарантии свободы мнений и их выражения, предусмотренной в статье 15 Конституции 1992 года и в региональных и международных договорах, участником которых является Джибути²⁶.

21. Согласно "СТАТЬЕ 19", запрет публикации лженовостей (статья 425 Уголовного кодекса) и запрещение уголовной диффамации (статья 425 Закона о коммуникации) могут неправомерно использоваться в целях подавления инакомыслия и заключения под стражу тех, кто высказывает мнения, отличные от по-

зиции правительства. Оба эти положения противоречат международным стандартам, касающимся свободы выражения мнений²⁷. Эта организация рекомендовала отменить положение о запрете публикации лженовостей и отменить уголовную ответственность за диффамацию²⁸.

22. Организация "Репортеры без границ" (РБГ) отметила, что Закон о свободе коммуникаций 1992 года чинит препятствия свободе выражения мнений, исследовательской журналистике и медийному плюрализму. Он содержит положения, предусматривающие наказание в виде тюремного заключения за информационные преступления и вводящие ограничения по возрасту и национальности для лиц, желающих работать в сфере освещения новостей. Создание Национальной коммуникационной комиссии с полномочиями выдавать лицензии на радио и телевизионное вещание приостановлено с 1992 года²⁹. РБГ рекомендовали Джибути обеспечить полное соответствие национального законодательства и практики статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁰.

23. "СТАТЬЯ 19" отметила, что народ Джибути не может свободно создавать собственные средства массовой информации или свободно их использовать в целях поиска, обмена или получения информации. Государство продолжает осуществлять тотальный контроль за средствами массовой информации. Через "Телерадиокомпанию Джибути" (ТРК) Министерство культуры и коммуникаций управляет двумя национальными ФМ-радиостанциями и двумя национальными АМ-радиостанциями. Оно также осуществляет управление единственной в стране телевизионной станцией. Министерство контролирует процесс лицензирования средств массовой информации, включая аккредитацию иностранных журналистов, а ТРК практически обладает монополией на вещание³¹. Все принадлежащие государству средства массовой информации и работающие в них редакторы и менеджеры почти не имеют редакционной независимости³².

24. РБГ отметили, что Джибути изолировала себя от остального мира и подавляет любую критику. Иностранцев журналистов в страну не пускают, и правительство сохраняет монополию на национальные новости и информацию через принадлежащие государству СМИ³³. РБГ рекомендовали Джибути отменить ограничения, налагаемые на деятельность национальных и зарубежных средств массовой информации, и позволить независимое и критическое освещение действий правительства³⁴.

25. "СТАТЬЯ 19" отметила, что деятельность средств массовой информации в Джибути регламентирована Законом об организациях № 2-AN-92. После предыдущего УПО Джибути не признала рекомендации о внесении изменений в этот закон и об отмене статей 14, 17 и 47, с тем чтобы привести его в соответствие с требованием о защите права на свободное выражение мнений, предусмотренное статьей 19 МПГПП. Данный закон предусматривает ряд необоснованных квалификационных требований для кандидатов на высокие должности в медийных организациях. Эти положения дают правительству широкие полномочия по контролю над владением и управлением средствами массовой информации в нарушение обязанности поощрять независимые и плюралистические средства массовой информации³⁵. Статья 14 устанавливает требование, согласно которому лица, участвующие в управлении финансами любой печатной организации, должны быть гражданами Джибути, а статья 17 предусматривает, что директором и заместителем директора любого средства массовой информации могут быть только постоянные жители Джибути. Кроме того, в статье 47 установлено, что директором аудиовизуального средства массовой информации может быть лицо, достигшее 40 лет. "СТАТЬЯ 19" рекомендовала отменить ука-

занные статьи Закона об организациях № 2-AN-92 в целях поощрения независимости и плюрализма средств массовой информации³⁶.

26. "СТАТЬЯ 19" подчеркнула, что требования для въезда в страну журналистов, даже для занимающих высокие посты, противоречат международному праву; они не признают того, что право выразить свою точку зрения через средства массовой информации принадлежит каждому человеку, а не только тем лицам, которых правительство считает наиболее квалифицированными или подходящими. Кроме того, они лишают широкую общественность права получать информацию и мнения из различных источников по ее собственному выбору³⁷.

27. "СТАТЬЯ 19" заявила, что уровень пользования Интернетом в Джибути остается невероятно низким; телекоммуникационная инфраструктура крайне неразвита, а ее высокая стоимость делает ее практически недоступной. Джибути обслуживает единственный интернет-провайдер, контролируемый Министерством культуры и коммуникаций. Высказывается обеспокоенность, что этот контроль может быть использован правительством для осуществления мониторинга за содержанием интернет-ресурсов и ограничения доступа к информации, которую оно считает неприемлемой³⁸. РБГ отметили, что в Джибути блокирован доступ к оппозиционным информационным веб-сайтам. Организация рекомендовала Джибути позволить циркуляцию независимых и оппозиционных СМИ и разблокировать доступ к информационным веб-сайтам³⁹.

28. "СТАТЬЯ 19" отметила, что в Джибути не принят закон об осуществлении права на доступ к информации⁴⁰, и рекомендовала принять законодательство, обеспечивающее возможность реализации этого права⁴¹.

29. "СТАТЬЯ 19" отметила, что в ходе предыдущего УПО Джибути не приняла рекомендацию прекратить запугивания журналистов и поощрять атмосферу терпимости, чтобы оппозиционные политики могли свободно выражать свои мнения. "СТАТЬЯ 19" отметила наличие атмосферы нетерпимости, в том что касается свободы выражения мнений, и сохранение практики запугивания журналистов, включая случаи незаконных задержаний и пыток⁴². Она рекомендовала проводить тщательные расследования всех случаев незаконных задержаний и пыток оппозиционных активистов и журналистов, привлекать к ответственности виновных и обеспечивать адекватное возмещение жертвам⁴³.

30. Организация РБГ указала на то, что апелляционный суд 9 сентября 2012 года должен был вынести решение по апелляции Хусейна Ахмеда Фараха, корреспондента бывшей оппозиционной радиостанции "Ла вуа де Джибути", которая вела свое вещание из Европы, на решение от 16 августа, которым ему было отказано в освобождении из-под стражи до суда. После того как 4 октября 2012 года судья в течение 15 минут выслушал его показания, 7 октября его ходатайство о временном освобождении было вновь отклонено судом. Задержанный 8 августа Фарах с 11 августа 2012 года содержится в столичной тюрьме "Габод"⁴⁴.

31. Фарах, являющийся также членом Лиги Джибути по правам человека и оппозиционной партии Движение за обновление демократии и развития (ДОД), преследовался властями Джибути на протяжении почти десяти лет, и его уже арестовывали в 2003, 2007 и 2011 годах. После того как его продержали более 72 часов в отделении полиции Джибути, 11 августа 2012 года он предстал перед судьей и затем был сразу же переведен в тюрьму "Габод". Фараху не была предоставлена возможность встретиться с адвокатом в полиции и пользоваться его услугами в суде. Кроме того, ему не была оказана медицинская помощь, несмотря на то что из-за слабого здоровья он нуждается в медицинском уходе.

18 сентября 2012 года РБГ направили обращение Председателю-Докладчику Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, чтобы привлечь ее внимание к ситуации Хуссейна Ахмеда Фараха⁴⁵.

32. "СТАТЬЯ 19" высказала аналогичные озабоченности и отметила, что Фарах был арестован и на неделю заключен под стражу без предъявления обвинения и без возможности встретиться с адвокатом или членами семьи. Его обвинили в продаже членских карточек ДОД, деятельность которого была запрещена Президентом Исмаилом Омаром Гуеллехом в 2008 году. Президент обвинил ДОД в том, что оно поддерживает соседнее государство в его планах по захвату Джибути⁴⁶.

33. РБГ призвали Джибути освободить Хуссейна Ахмеда Фараха, а пока это не сделано, представить информацию об условиях его содержания под стражей⁴⁷.

34. По информации авторов СП, чтобы не допустить разглашения информации о нарушениях прав человека, власти Джибути преследуют, запугивают и карают лиц, борющихся за права человека. Правозащитники продолжают регулярно подвергаться угрозам и запугиванию со стороны полицейских и военных органов. В районах на севере страны лиц, подозреваемых в распространении информации о неправомерном поведении военнослужащих, задерживают и подвергают пыткам⁴⁸. Авторы СП рекомендовали Джибути соблюдать положения Декларации о правозащитниках, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1998 года⁴⁹.

35. Авторы СП утверждают, что мирные демонстрации систематически запрещаются или разгоняются правоохранительными органами. В феврале 2011 года было арестовано большое число молодых участников демонстраций, оппозиционеров, журналистов, правозащитников и членов профсоюзов. Некоторых из них пытали, а многие 9 февраля 2011 года были заключены под стражу в центральную тюрьму "Габод" по обвинению в участии в "мятеже" и после четырех месяцев заключения 23 июня 2011 года были условно-досрочно освобождены. Согласно СП, демонстрация, состоявшаяся 18 февраля 2011 года, была разогнана, в результате чего десятки лиц получили ранения, пять человек погибли и сотни были арестованы. Большинство задержанных было подвергнуто пыткам. Легальные оппозиционные партии сталкиваются с запрещением их деятельности, которое сопровождается закрытием их офисов, преследованием их активистов и запугиванием лидеров⁵⁰. РБГ высказали аналогичную обеспокоенность и призвали Джибути освободить всех журналистов и граждан, находящихся в настоящее время под стражей в связи с их профессиональной деятельностью и осуществлением права на свободу выражения мнений⁵¹.

36. Организация "СТАТЬЯ 19" отметила, что правительство продолжает практику запугивания и преследования своих политических оппонентов и их сторонников. Самые яркие примеры включают полный запрет собраний, а также жестокое подавление оппозиционных митингов, при этом и то и другое является нарушением права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний, Помимо международных стандартов в области прав человека, эти действия нарушают статью 15 Конституции Джибути, которая гарантирует право на свободное выражение мнений⁵². Эта организация рекомендовала в полной мере соблюдать право на свободу мирных собраний, расследовать случаи нарушения этого права и обеспечивать жертвам средства правовой защиты, а также прекратить запрещение собраний⁵³.

4. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

37. Авторы СП заявили, что в 2010 году правительство отказалось выполнить рекомендации Совета по правам человека, касающиеся гарантий свободы профсоюзов, подавив социальные протестные движения. Например, 6 и 7 марта 2010 года в ходе мирных демонстраций, организованных Союзом трудящихся Джибути (СТД) и Общим союзом трудящихся Джибути (ОСТД) в качестве протеста против трехмесячной задержки заработной платы сотрудниками полиции было задержано соответственно 80 и 90 профсоюзных деятелей. Они были освобождены в тот же день⁵⁴.

5. Права человека и борьба с терроризмом

38. Организация "РЕПРИВ" (REPRIEVE) заявила, что как союзник иностранного государства в "войне с террором" Джибути оказывала содействие разведывательной службе этого государства в осуществлении похищений людей и содержании под стражей без права связи с внешним миром в рамках программы экстрадиции, допуская существование "черных зон" внутри своих границ⁵⁵.

39. По информации "РЕПРИВ", процесс в Африканской комиссии по правам человека и народов подтверждает, что база на территории лагеря Лемонье в Джибути действовала в качестве "черной зоны" программы выдачи этого иностранного государства. Лиц временно переводили в лагерь Лемонье, где они содержались под стражей и подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению до перевода в другие "черные зоны" за границей⁵⁶.

40. "РЕПРИВ" утверждает, что Джибути также стал базой, с которой это иностранное государство могло наносить удары с применением беспилотников по предположительным боевикам на Аравийском полуострове. Эти удары стали причиной гибели многих гражданских лиц, в том числе детей, в соседних странах. Они также представляют собой постоянную угрозу воздушных налетов, которая держит в страхе общины, проживающие рядом⁵⁷.

41. "РЕПРИВ" заявила, что поддержка, оказываемая Джибути этому иностранному государству в данной операции, по меньшей мере является нарушением основных гарантий, предусмотренных в статье 75 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года⁵⁸. Кроме того, оказывая иностранному государству помощь в нанесении ударов при помощи беспилотников, Джибути содействует нарушению гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав гражданских лиц в соседних странах. Лица, живущие в затрагиваемых общинах, лишены целого ряда прав, признаваемых международными и региональными договорами о правах человека, участником которых является Джибути. Эти права включают: право на жизнь, право на психическое и физическое здоровье, право на образование, право ассоциаций, право на культурную жизнь, право на труд и право на самоопределение⁵⁹. "РЕПРИВ" призывает Джибути прекратить оказание материальной помощи незаконным атакам с использованием беспилотников, осуществляемым этим иностранным государством в отношении соседних стран⁶⁰.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

ARTICLE 19	Article 19, London, United Kingdom;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, United Kingdom;
RSF	Reporters without Borders, Geneva, Switzerland;
REPRIEVE	Reprieve, London, United Kingdom;
JS	Association Femmes Solidaires, Paris, France/Observation pour le Respect des Droits Humains à Djibouti, Montreuil-sous-Bois, France (Joint Submission).

- 2 ARTICLE 19, para. 22.
3 ARTICLE 19, para. 21.
4 ARTICLE 19, para. 22.
5 JS, recommendation V 2.
6 JS, para. II 1).
7 JS, para. II A 2).
8 JS, para. II A 5).
9 JS, para. II B 6).
10 JS, recommendation V 4.
11 JS, recommendation V 6.
12 JS, para. IV A).
13 JS, para. IV B 1).
14 JS, para. IV B 2).
15 JS, recommendation V 5.
16 JS, recommendation V 7.
17 GIEACPC, p. 1.
18 GIEACPC, para. 1.2.
19 GIEACPC, para. 1.3.
20 GIEACPC, para. 2.1.
21 GIEACPC, para. 2.3.
22 GIEACPC, para. 2.5.
23 GIEACPC, para. 2.6.
24 GIEACPC, p. 1.
25 JS, para. IV B 2).
26 ARTICLE 19, para. 11.
27 ARTICLE 19, para. 12.
28 ARTICLE 19, para. 22.
29 RSF, p. 1.
30 RSF, p. 3.
31 ARTICLE 19, para. 9.
32 ARTICLE 19, para. 10.
33 RSF, p. 1.
34 RSF, p. 3.
35 ARTICLE 19, para. 13.
36 ARTICLE 19, para. 22.
37 ARTICLE 19, para. 14.
38 ARTICLE 19, para. 17 and 18.
39 RSF, p. 3.
40 ARTICLE 19, para. 19.
41 ARTICLE 19, para. 22.
42 ARTICLE 19, para. 2.
43 ARTICLE 19, para. 22.
44 RSF, p.3.
45 RSF, p. 3.
46 ARTICLE 19, para. 3.
47 RSF, p. 3.
48 JS, para. III A).
49 JS, recommendation V 1.

- ⁵⁰ JS, para. I B) 2).
⁵¹ RSF, p. 3.
⁵² ARTICLE 19, para. 16.
⁵³ ARTICLE 19, para. 22.
⁵⁴ JS, para. I C) 7).
⁵⁵ REPRIEVE, p. 1.
⁵⁶ REPRIEVE, p. 2.
⁵⁷ REPRIEVE, pp. 1 and 3.
⁵⁸ REPRIEVE, p. 1.
⁵⁹ REPRIEVE, pp. 1, 4 and 5.
⁶⁰ REPRIEVE, p. 5.
-